

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

**НАЧАЛО
НАЧАЛ**

ЛИРИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ О ЛЮБВИ

Петр Котельников

**Начало начал. Лирический
трактат о любви**

«Издательские решения»

Котельников П. П.

Начало начал. Лирический трактат о любви /
П. П. Котельников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836064-0

Мы сейчас говорим о дефиците любви, подлинного чувства, об эротическом буме, которые пришли на смену жесткому пуританству. А как было прежде? Как регламентировались отношения между женщиной и мужчиной в далеком прошлом и как они развивались, повествуется в этой книге, первой в серии под общим названием — «Лирический трактат о любви».

ISBN 978-5-44-836064-0

© Котельников П. П.
© Издательские решения

Содержание

Щётка времени	6
Гарем	7
Муж богини	11
Хвала тебе Господь, что я не женщина!	13
Кровь не бурлит в объятьях скромных жен	15
Одиссей	16
Боги не уступали в разврате смертным	19
Крон и Рея	21
Зевс и его борьба за власть	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Начало начал Лирический трактат о любви

Петр Петрович Котельников

Редактор Олег Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2023

ISBN 978-5-4483-6064-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Щётка времени

Щетка времени счесет с поверхности всё,
Что веками на ней накопили...
В том числе и любовь, что дается не в счёт,
В ней неверными часто мы были.

И веков одеяло с постели стряхнув,
Не очистим мы мир от поднявшейся пыли.
Лишь в горнило грядущего только взглянув,
Вспоминаем и то, что так прочно забыл

Тени прошлого блуждают в наше время, можно говорить о преемственности времен. Мы сейчас говорим о дефиците любви, подлинного чувства, об эротическом буме, которые пришли на смену жесткому пуританству. А как было прежде? Попадали наши предки в такие перипетии? Какова была роль женщины в этих вопросах? На многие вопросы можно ответить положительно и сейчас, представив себе воочию витки истории. Но образ самой женщины почти не меняется, оставаясь загадкой, которую разгадать до конца никому и не дано. Надпись на одном из римских храмов Изида лучше всего подкрепляет эту мысль:

«Я есмь все, что существовало, и будет существовать, и ни одному смертному не приоткрыть моего покрывала»

Взаимоотношения между женщиной и мужчиной зависели от религиозных воззрений, социальных, а, следовательно, и правовых отношений.

Не слишком много уделяли знаниям в этом вопросе самому восточному краю ойкумены. Но, кое-что из Древнего Китая дошло и до нас,, хотя в достоверности дошедшего и возникают кое-какие сомнения

Гарем

В древние времена китайскому императору полагалось иметь 121 жену и наложницу. Отказ жене или наложнице в половой близости считался тяжким преступлением. Император должен был дарить близостью всех своих жен и наложниц, не достигших 50 лет, каждые пять дней. За личной жизнью императора следили специальные служители – нюйши!

Я не завидую хозяину гарема,
Когда в нем больше сотни жен:
Не уследить, чтоб не было измены,
И с каждой пыл любви не завершен!
К тому ж закон невероятно строг:
Нет близости с женой – считают
преступлением.
Наложнице к тому же, видит бог,

Дарить обязан наслаждение! Эротические отношения цивилизованного мира Запада были иными, отличаясь многообразием форм.

Это находило свое выражение в искусстве и литературе, даже в те периоды, когда в обществе отсутствовала письменность.

С появлением ее появилась возможность последующим поколениям узнать о формировании этих отношений. В древнеегипетских папирусах женщине слишком мало уделено места, хотя в пантеоне египетских богов превалируют богини, и влияние их чрезвычайно велико. Богиня Верхнего Египта – Нехбет, Нижнего Египта – Уаджит, Хатор – богиня веселья и любви, богиня неба – Нут, Исида (Изида) – богиня плодородия, Сохмет – богиня войны, Сешат – богиня письма и т. д.

Серьезны боги у Египта:
Клыки, рога, ряды зубов...
Как поступить с душою хлипкой,
Коль каждый съесть ее готов?

На этом свете жаждут тела,
В потустороннем – рвется тень.
И крики, стоны, то и дело,
Взрывают ночь и будят день!

Гробница там, здесь – пирамида,
Понятно все: не для утех?
Все смерти служат, очевидно,
И умирает звонкий смех.

Но есть два бога и богиня, —
Известны людям с давних пор, —
Бог солнца – Ра, и Нила имя,
А также нежная Хатор.

Жизнь согревают теплотой,

Чтоб были крепки и здоровы —
Диск солнца ярко золотой,
Богиня с головой коровы.

У тех, кто правит, и у тех,
Кто к восприятию не готовы
Любовно-чувственных утех...
Какие чувства у коровы?

Не слышен страстной жизни рев,
Из каменного жерла храма,
И бьется нежная любовь
Со смертью тяжкою упрямо.

Из царства мертвых рвется зов,
Оттуда вырваться не может,
Здесь слово «жалкое» любовь
Сердца богов, богинь тревожит.

Живому вопреки уму,
В папирусах истлевших, стертых,
Здесь изучают жизнь саму —
В подземном царстве, в «книге мертвых»

Правда, разнообразные изображения сексуальных поз в камне, датируемые 2000 – 1500 лет до нашей эры, дошедшие до нас, свидетельствуют о том, что художники и их покровители были искушенными в сексуальных удовольствиях.

Более подробными сведениями мы располагаем в истории стран двуречья

Знаменитый Кодекс вавилонского царя Хаммурапи закреплял низкий социальный статус женщины. Женщина либо принадлежала своему отцу, либо была собственностью мужа, выкупившего ее у отца. Отсутствие денег на приобретение жены толкали мужчин на сексуальные преступления. И тут не позавидуешь женщине, ставшей предметом насилия..Если женщина подвергалась изнасилованию, то она подлежала тому же наказанию, что и насильник, – их обоих бросали в Тигр или Евфрат связанными по рукам и ногам. Муж женщины пользовался правом попытаться спасти жену сразу же после того, как несчастную швырнули в воду. Царь же мог помиловать любого из двоих по своему желанию.

Мужчина в древности критически смотрел на свою жену, но влюблено на свою подругу или на чужую женщину. Свою жену он видел ежедневно, привык к ее виду. Вид ее уже не возбуждал его. Красота ее от тяжелой работы и повседневных забот поблекла, руки огрубели, стали мозолистыми. От нее исходил запах животных, за которыми ей приходилось ухаживать. И то ли дело другая женщина, стройная, как тростник, со всеми выпуклостями тела, какие ей положены, а не с отвислым животом, как у его жены. Вавилонянин, посещая чужую женщину в храме, называл это «возвышение сердца». Задолго до этого праздника он начинал мечтать о податливом женском теле, полном загадочных тайн. От этого тела исходил чудесный запах цветов. А можно ли словами передать, что она делала с его телом? Такого не сделает ни один ваятель. Воистину она служит богам. И искусство богов в руках этой женщины! Пусть даже за это приходилось платить деньги, долго собираемые по крохам. Пусть и приходилось долго ждать этого момента. Такое происходило один раз в год, с которого и начинался отсчет времени нового года. Посетитель храма надевал праздничную одежду, втирал в кожу благовония,

завивал бороду и волосы на голове, подкрашивая их хной. С трепетом душевным и замиранием сердца подходил он к величественному семиступенчатому святилищу бога Мардука. Задрав голову вверх, он глядел на несущиеся вверх белоснежные облака и сияющее синей лазурью небо. Потом входил в храм и, затаив дыхание, благоговейно наблюдал церемонию «священного брака» царя с верховной жрицей, происходившую на верхнем этаже и видимую со всех сторон. Многочисленные лампы, заправленные маслом, выхватывали из полумрака человеческие тела, кажущиеся золотыми. Ритмичны движения тел... А позы, какие? Каждое движение их заставляет стучать кровь в висках, а внизу живота возникает тянущаяся боль, возбуждение волнует плоть. Потом, все виденное им, он мог в деталях повторить с храмовой рабыней, оплатив это определенной суммой денег. Рабыня была искусна в приемах любви, и вавилонян вскрикивал в экстазе полового вожделения. Сердце сладостно звучало в такт тихой нежной музыки и гимну тела, исполняемому нежным, как звучание серебряного колокольчика, голосом. Под «возвышением сердца» посетитель понимал молитву, культ и жертву деятельной любви. Интенсивный и страстный, как всякий житель востока, в жизненных проявлениях, он требовал, чтобы и религия заботилась не только о его духе, но и его чувствах, призывая почитать высшие силы, способствуя общению с божественным и таинственным. Жизнь его была коротка, трудна и мучительна. Будущее – темно и непостижимо, поэтому следовало радоваться редкими часами праздника с пением, танцами и сладострастной любовью.

Сюда приходят юн и стар.
Один – любовь в полете смелом!..
Другой – любви почуять жар
В давно уже остывшем теле.

Здесь, пред богиней, все равны.
Сюда идут не за покоем.
Уставшей вечно нет жены.
Здесь раны, боль – не беспокоят.

Пьянеют здесь не от вина,
Здесь поглощают сладострастье,
Любовь изведает до дна.
Здесь тело женское – причастье.

Покинет разум, страсть живет,
В движеньях сладость добывая,
Все тело, кажется, поет,
Душа из тела вылетает!

Любви сегодня страстной власть,
Ее владения – огромны.
Кипит кругом, бушует страсть,
И слышны вскрики, вздохи, стоны.

Любовь рабыни – совершенство,
И здесь не ведают насилия,
Получит каждый здесь блаженство,
Оставив здесь монеты, силы...

И снова приходится ждать прихода нового года, чтобы изведать райского наслаждения, а оно – стоит того, чтобы собирать деньги и идти сюда вновь.

Муж богини

До нас дошел совет, пришедший из глубины четырёх тысячелетий в эпосе о Гильгамеше:
«Наполняй свое чрево, день и ночь наслаждайся,
Пусть каждый день тебе будет праздником радости...
Пусть будет счастлива каждая женщина на твоей груди,
Ибо в этом – радость людей»...

В храме бога Урука Гильгамеш воздавал дань небесной любви. Земной он посвящал обычные, непраздничные дни. Храм был сосредоточием знаний и культуры. Считалось, что храмовые блудницы могут дикаря превращать в просветленного; делать человечество цивилизованным посредством любви. Общающийся с храмовой рабыней в дни празднества, тем самым служил божеству. Любовный акт совершался в таинственном полумраке, сопровождался музыкой и пением. Посетителя называли нежно «женихом» богини. И он, в момент соития, чувствуя райское наслаждение, отрывался от всех земных дел, превращаясь в бога. В Вавилоне имелись специальные школы, в которых девушки учились выполнению своих специфических обязанностей; получали уроки танца, пения, игре на струнных музыкальных инструментах, культовых ритуалов, а также искусства любви. Благодаря такой подготовке они высоко ценились. В Греции такие девушки назывались «иеродулы». Даже богини Древнего Востока – Инана, Нинту, Иштар, Анат именовались почтительно «небесные иеродулы». «Иеродулами» часто бывали девушки из самых лучших и уважаемых семейств. Они после служения в храме могли выходить замуж. Но, иметь детей от личного брака, им было запрещено. Поэтому такие жены приводили к своему мужу служанок, а дети от них усыновлялись.

Высшие жрицы храмов были знатного происхождения, нередко из царской семьи. Остальные жрицы набирались из обедневших семей. В Берлинском государственном музее находится бронзовая табличка того времени. На ней – изображение совокупления посетителя и «посвященной» девушки. Она лежит на алтаре, ноги ее покоятся на плечах мужчины... Время шло, экономические неурядицы истощили людей. Число бедных росло, и храмы уже не могли принять всех дочерей обедневших граждан. Девушки, получившие отказ, учились зарабатывать на жизнь, торгуя своим телом сами, повседневно. Делали это они назойливо, резко сбивая храмовые цены.

Когда-то девушек скупали храмы, —
Ценился прибыльный товар,
И даже с видимым изъясном
Купец удачно продавал.

Теперь торгует каждая семья,
За грош готова сбыть девчонок,
Не может прокормить земля,
(Продать бы девочку с пеленок).

Товар прекрасный – сбыта нет,
Торгуют телом девы сами,
И тайны секса с малых лет,
Познали долгими часами.

Стали в Ашуре появляться дома, в которых эксплуатировали торгующих своим телом – первые дома терпимости. Вскоре число обычных проституток стало так велико, что культо-

вым жрицам любви стало трудно с ними конкурировать. Чтобы легче было отлавливать их, в Ашуре были изданы законы, строго запрещающие проституткам под угрозой наказания, закутываться в покрывало, которые носили честные замужние женщины. Точно так же ни одна городская жительница не могла выходить на улицу с непокрытой головой, чтобы не выглядеть «публичной» женщиной. Этот обычай станет обычаем многих народов, пришедших на землю значительно позднее. Происходило расслоение и самих проституток. Одни, бедные, работали открыто, везде, за любую подачку. И другие, распутничающие тайно, имеющие вид добропорядочных женщин, ценили свои услуги высоко.

Богиня славная Иштар,
Тебе подвластны люди, боги!
В сердцах ты разжигаешь жар
И забываются невзгоды!

Коснутся руки твои век
И видится все в новом свете,
Все забывает человек
И в голове гуляет ветер.

Все исчезает, кроме чувств,
И женщину иною видно.
В любви не может по чуть-чуть,
Все целиком, так очевидно?

Хвала тебе Господь, что я не женщина!

В древнееврейских письменных источниках даже имена женщин встречаются так редко, что можно было бы подумать о том, что они в обществе отсутствовали. Прав у женщин – никаких! Отец мог продать дочь, отдать ее своему работнику, как плату за труд. Но, и в Иудее имелись храмовые девушки и назывались они «посвященные богу». Законы, касающиеся взаимоотношений полов, были жестокими, почти все карались смертью. У древних евреев в женщинах ценилась девственность. Если девственница подвергалась насилию в черте стен городских, то ее побивали камнями вместе с насильником. Аргументация при этом была такова: жертва должна была сопротивляться и звать на помощь, кто-нибудь обязательно услышал бы крики и спас ее... Если же изнасилование проходило за городскими стенами, за пределами слышимости, насильник мог заплатить отцу пострадавшей компенсацию в размере пятидесяти серебряных монет – общепринятой стоимости невесты. Насильника побивали камнями до смерти, если он осквернил замужнюю женщину. Обещанный муж мог продать женщину, но только с убытком для себя, как «запачканный» товар, потерявший свою стоимость. Доказывать свою невиновность женщине практически было невозможно. На фоне этого неудивительным становится тот факт, что женщины следовали за Иисусом Христом постоянно. Евангелие называет двух главных спутниц Господа – богоматерь Марию и Марию Магдалину, но было великое множество других, забытых и обездоленных. Понятно, Христос обращался в первую очередь к слабым, униженным, отверженным, а больше всего их и было среди женщин. Он первый увидел в них человека, равного мужчине, не менее достойного, чем он. «Я пришел, чтобы отметить цену женского» – говорил Христос. Даже его ученики удивлялись. Их учитель беседует с самаритянкой – женщиной дурной репутации, обещая ей дать живой воды... Ни одной падшей женщине он не бросает упрека. «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень» – говорит он фарисеям, приведшим на его суд падшую женщину (камнями побивали женщин, занимающихся прелюбодеянием). И далее, он говорит уже самой женщине: «Я не осуждаю тебя. Но иди и не грешь больше» Сострадательная любовь к ближнему, не абстрактному, а живому, конкретному, принесенная Христом в мир, по-новому осветила жизнь.

Переплелись тела. Чей больше грех?
Кто покупает наслаждение?
За деньги ждет от женщины утех?..
Иль продающих их в смирение?

Как в душу заглянуть, узнать, что там?
С законами мирскими сопоставить?
Кто осквернил души чистейший храм?
Все трезво оценить и не лукавить?

Не нужно все на женщину валить,
Вместилищем ее считая скверны?
И бога за судьбу благодарить,
Что женщину создал, наверное...

Для женщины нет царства на земле —
Жрецы, священники от царства отлучили,
Душою, пребывая в вечной мгле,
О том, что Бог ее создал, забыли.

Молился фарисей, укладываясь спать:
«Хвала тебе, Господь мой всемогущий,
Что я не женщина, что я не мать,
Об участи мечтаю лучшей!»

Холодный мир для бедных и благих,
Жестокий мир для сирых и убогих,
Творить добро, не делая плохих,
Вот путь, ведущий человека к Богу!

Приход Христа дарует жизнь и свет,
Отверженным земною властью,
Учением своим показывает след,
Ведущий к подлинному счастью.

Иисус Христос дал женщине понять,
Что равная она с мужчиной,
Достойна поклонения, как мать,
Не уважать достоинств нет причины.

За прошлое Спаситель не судил,
Не бросил женщине упрека.
Лик Бога ясен, светел был
И полон замыслов глубоких.

Кто рядом шел, несчастья не боясь,
В пределах, женщины доступных?
Кто видел до конца, как совершалась казнь
Иисуса, осужденного преступно?

Чья вера в Господа чиста?
Кто провожал его в могилу?
Кто видел первую – могила та пуста?
Была – Мария Магдалина!

Кровь не бурлит в объятьях скромных жен

Расцвет искусства произошел в древней Элладѣ, им мы восторгаемся и поныне. Оно было значительно эротичнее древнеегипетского и вавилонского. На роскошных росписях аттических ваз, чаш и кубков, часто приносимых в дар гетерам, изображены все виды сексуальных развлечений. Они, в сущности, являлись своеобразным наглядным пособием. Гимн красоте человеческому телу процветающий здесь, и приниженное положение женщины, зависимой от мужчины... Как все это понимать? Подумайте, герой Гомера Одиссей, царь Итаки, любящий свою жену Пенелопу, не считал предосудительным вступить в половую связь с иными женщинами, и в тоже время принял вид старца, чтобы проверить, осталась ли ему верной жена...

Одиссей

Одиссей не чурался утех,
Хоть стремился домой, на Итаку,
И на ложе любви, ожидая успех,
Не рычал на Цирцею собакой.

Навзикаия оставила след,
Но, с любившей его, не остался,
Хоть по миру бродил много лет,
В сети женщины он не попался.

Но свободы жене не дано,
Пенелопа глуха к зову страсти,
Ее чувства погасли давно,
Как в оковах – в супружеской власти!

Честь блюсти Пенелопа должна,
От тоски по ночам горько воя,
И нежна, и красива она.
Не дают женихи ей покоя.

Описания чувств ее нет.
Рассказать нам о них, кто сумеет?
Ждала ласки мужской много лет
От бродяги-царя Одиссея

Замужняя женщина была затворницей, в общественной жизни не участвовала. Большую часть дня она проводит в гематии – женской половине дома. Даже присутствие ее, когда беседуют мужчины, не желательно. Жена не пользуется уважением. Она превращена в деторождающий аппарат. И хотя греки первыми пришли среди древних народов к единобрачию, жены в глазах писателей и философов были предметом насмешек. Сократ говорил: «Что можно считать счастьем? Это: что ты не дикое животное, что ты грек, а не варвар, что ты мужчина, а не женщина» За измену наказывали только жен. Еврипид словами своей героини, Андромахи, говорит: «Жена, которая действительно любит своего мужа, должна терпеть соперницу, делая вид, что ничего не замечает» В поисках острых ощущений культивируется свободная любовь. В любовной связи с гетерой, в посещении публичного дома не видели ничего предосудительного. Нарядно одетые, служительницы богини любви, умеющие искусно расставлять сети на мужчин, влекли к себе больше, чем чопорные, холодные горожанки. Униженность, несамостоятельность законных жен лишь оттеняли свободу независимых, образованных гетер, умеющих вести непринужденные беседы, музицировать. Гетеры – полноправные члены общества, не преследуются законом и даже пользуются особым уважением. Мало того, они почитались. Будучи яркими личностями, гетеры вдохновляли философов, писателей, скульпторов. К примеру, выдающийся государственный деятель Древней Греции Перикл был женат на гетере Аспазии – женщины небывалой красоты и ума. Скульптор из Афин Пракситель создал скульптуру богини любви Афродиты. Моделью для нее послужила гетера Фрина, с которой он состоял в любовной связи.

Куртизанкам древности уделялось много внимания. Один из писателей древности рассказывает об увиденной эпитафии, высеченной на надгробном камне: «Я была куртизанкой в городе Византии. Я Каллироэ, искушенная во всех видах сладострастия».

Не вызывает осуждения у греков и однополая любовь. Мало того, она отодвигает на задний план и гетер.

Кровь не бурлит в объятьях скромных жен,
Мудрец от славы изнывает?
Гражданский подвиг совершен!
Теперь в объятиях гетеры отдыхает!

Рождались мысли от избытка чувств?
О том нам сообщить философы забыли,
Но, не стесняясь, ни чуть-чуть,
Гетер оставили, и мальчиков любили

Однополая любовь часто наблюдалась в зажиточных слоях населения, среди служителей науки и искусства. Для иллюстрации обратимся к письменным источникам того времени. Вот, что пишет Дион Хрисостом, оратор и философ из вифинского города Прусы:

«Разве распутники удержатся от соращения и разращения юношей и станут соблюдать ту границу, которую ясно поставила сама природа? Разве, испытав все возможные способы удовлетворения своей похоти с женщинами, они, пресыщенные наслаждениями, не станут искать иных форм разврата, более острых и незаконных? Человек, ненасытный в своих страстях, не встречая отпора и сопротивления на этом поприще, начинает презирать легкий успех и любовь женщин, слишком просто достаемую ему и по-женски нежную, и переходит к погоне за юношами; он надеется испытать с ними какой-то новый вид наслаждения, более трудно достижимый; он уподобляется любителям вина и пьяницам, которые долго и непрерывно пили несмешанное вино, уже не хотят пить его и искусственно возбуждают жажду потогонными средствами, солеными и острыми кушаньями».

За что судить людей простых, —
Средь них развратников – немного.
И от стыда краснеет стих,
Любовные утехы видя бога:

Верховный бог не видел в том греха,
Сгорая от любви, свалился с неба,
Похитил молодого пастуха —
Безусого красавца Ганимеда.

Об овцах беспокоился пастух,
Что не пригонит вечером их в Иду?
Об этом говорит он богу вслух.
А тот в ответ: «Тебя не дам в обиду!

Забудь про сыр и молоко,
Нектар, амброзия твоею станут пищей,
И от людей ты будешь далеко,
И взором, помыслами чище

Того, чем прежде жил.
В моих объятиях прошлое забудешь!
Ты красотою счастье заслужил,
Бессмертным на Олимпе будешь!

Тему для этого стихотворения взята мною из «Разговора богов» Лукиана – сатирика и просветителя. Он же дал описание статуи Афродиты Книдской, изваянной афинянином Праксителем, вложив слова свои в уста одного из своих персонажей, некто Харикла:

«Она стоит гордая, с легкой усмешкой. Вся ее красота ничем не скрыта, не окутана никакой одеждой; богиня обнажена, и только чресла слегка прикрывает она одной рукой. И так сильно искусство ее творца, что камень неподатливый и твердый по природе, как нельзя лучше подошел для того, чтобы изваять из него каждую часть тела». Спутник Харикла созерцает статую богини совершенно спокойно, не восхищаясь чистотой и красотой женского тела, изваянного в мраморе, но зато, увидев обнаженную статую Геракла, вскричал, обезумев: «О Геракл! Какая соразмерная спина! Какие полные бока!.. Какой красивой линией изгибаются мышцы ягодиц!.. А как сладостна улыбка этих ямочек»!..

Лукиан хорошо знал нравы древних греков. Склонность многих к однополой любви осуждалась отдельными философами. Один из них, Плутарх, был жрецом Аполлона Дельфийского, автор сочинений под названием «Нравственные сочинения» Вот, что он пишет: «Животные остались чужды однополой любви самцов к самцам и самок к самкам, в то время как подобные примеры нередки среди самых замечательных людей, не говоря уже о безвестных. Так, например, Агамемнон обошел всю Беотию в погоне за бежавшим от него Аргиппом. Так же точно Геракл искал своего юного друга и потому был оставлен спутниками и не мог принять участие в походе Аргонавтов». Хотя скульпторы продолжают уделять внимание красоте женского тела. Кстати, в древней Греции, да и в Риме, в большом почете были красивые женские ягодицы. Еще Гораций писал: «Для женщины большой порок, если зад ее развит плохо – это все равно, что плоский нос или искривленные ноги» В Греции был построен даже храм, названный Venus Callipyge (Седалище Венеры)

Среди повестей того времени появляются и прекрасные, посвященные нежной любви между мужчиной и женщиной. В числе таких можно назвать повесть Харитона (данных о жизни его не сохранилось) – повесть о любви Херея и Каллирои. Такая же примерно и «Вавилонская повесть» Ямвлиха.

Боги не уступали в разврате смертным

Но поведение богов и богинь с течением времени меняется. До рождения матери наслаждений Афродиты, богини любви в поведении богов, господствовало насилие, после – чувственность. Началом начал сексуальных отношений были Уран и Гея. Уран – владыка неба родился в недрах kloкочущего энергии и звёздного вещества, называемого «Хаосом».

Долгими были скитания в мире Хаоса владыки неба – Урана. То слишком холодна была натура встреченной, морозом веяло от нее; то слишком горячей была – мгновенно вспыхивающей. Наконец нашел такую: нежную, терпеливую, деловитую. Ею оказалась Земля – Гея. Накрыв телом своим Гею Уран. Познали они друг друга...

Стала Гея рождать исполинов, чудовищ – сторуких, пятидесятиголовых. Неукротимого нрава, непокорные дети, не понять их, не исправить ошибок наделанных. Не знают они, куда деть многочисленные руки свои, вращая ими куда попало, разрушая и губя все вокруг. Каждая голова поступает как ей вздумается, руки и без того непокорные, не знают, что им делать? Туловище одно, а ртов множество... Понял Уран, что такие дети счастья не доставят, а хлопот от них уйма. Низверг их Уран в чрево Матери-Геи – в Тартар.

Вторая многочисленная группа, рожденных Геей, состояла из циклопов. По одной голове было у них и на каждой только один глаз светился. По две руки было у циклопов. Обладали они особенностью – умением подземный огонь в небесное сияние превращать, выковывать из металла чудесные вещи. Но было зла много в душах циклопов, губили они все неумеренностью желаний своих. Стал опасаться за жизнь свою Уран. И циклопов низверг в Тартар Уран могучий.

Третье порождение Геи от Урана были великаны: огромные, могучие, бестолковые, прожорливые.

Недоволен Уран ими – низверг и их в Тартар. Измучена родовыми муками Гея, ропщет. Но Уран продолжает создавать новые творения. На этот раз, кажется, – удачные; красивые, могучие, правдивые духом своим, с природой гармонию образующие. Назвали их титанами.

Верховный бог Уран,
Познав богиню Гею,
Гармонию нарушил на Земле-
Создал сторуких, одноглазых
Чудодеев,
Способных жить в пылающем огне!

Огонь в небесное сиянье превращали,
Земля тряслась и в страхе был Уран,
Когда сторукие конечности вращали,
Круша живое все и здесь и там.

Потом Земля рождала великанов,
Касались головами облаков,
Земле и небу причиняли боль и раны.
Удел всех порождений был таков:

Низверг в Тартар чудовища Уран,
Стонала материнская утроба.
Ну, наконец, Земле и отдых дан —

Титанов родилась счастливая порода!

Крон и Рея

Титанов, детей бога Урана, еще называют «уранидами». Ураниды мужского пола – титаны, женского пола – титаниды. Одной из первых титанид была Рея. Самым младшим из титанов – Крон. Сколько было всего титанов, никто не знает. Одно известно – бессмертны были они. Внешне похожи на людей, только все красивы, сильны, облик их полон необъяснимой гармонии. Чувства их вначале были бурными, неистовыми, стихийными. Они соответствовали той стихии, которую избрали для себя. Были титаны гор и полей, титаны рек и морей, звездные и солнечные. Всех древнее был титан Океан и его жена – Тефида, равны почти им по возрасту всепомнящая Мнемосина, сама справедливость – Фемида, все земная – Рея и самая яркая – Феба. Из мужчин-титанов имена свои оставили известными – солнечный титан Гиперион, вольнолюбивый Япет, да три сына Япета: сверхмогучий – Минетий, или Эпиметей; Прометей-Промыслитель, знающий все тайны судеб и тайны матери-Земли; счастливец титан – Атлант. Множились и множились титаны, вступая в межродственные связи. Океан породил огромное количество океанид, бог моря Нерей – nereид... Все титаны были одарены от природы мудростью, вольностью, правдолюбием, хотя были и множественные отличия между ними самими. Будь иначе – как различать их? А в недрах матери-земли томились низвергнутые Ураном сторукие, пятидесятиголовые, циклопы и великаны. Муки испытывало лоно Земли. Более всего любила Гея младшего титана Крона. Ему и доверила оружие – серп из адаманта, что пожелезистее железа будет, потверже самого алмаза. И попросила Крона оскопить отца, избавить ее от родовых мук. Тот выполнил просьбу матери тогда, когда Уран был объят крепким сном. Деторождающий орган Урана упал в море у берегов Кипра,

Остатки семени его смешались с пеной морской и породили последнюю титаниду – богиню любви и красоты Афродиту. Как многочисленно потомство у Урана?

Детей титанов, титанид,
Красавицы, красавцы, без изъяна —
Предание о том нам говорит.

Кто бурей носится, грозой,
Кто теплым тихим ветром веет,
На землю проливается слезой,
Кто деревом прекрасным зеленеет

Тот проникает солнечным лучом,
Тот Землю дарит лунным светом,
А тот журчит серебряным ручьем.
Но нет вольнолюбивее Япета.

Из всех титанов только Крон
Близ матери торчит, ее лелеет.
И стал любимым сыном он
У матери-Земли, у терпеливой Геи.

Ему доверилась она
Вручая серп, сказавши прямо:
«Не справлюсь я с заданием сама,
А нужно оскопить отца, Урана!»

Уран вскричал. Померк весь свет,
И в небе звезды трепетали.
Земля утихла. Много лет
Землетрясений не видали.

А детородный член Урана
Накрыло пенною волной.
Смешалась сперма с пеной пряной,
И облик девы молодой

Над водами поднялся, встал
Красы невиданной и нежной.
Богинею любви он стал,
Любви спокойной, безмятежной!

Сам Крон, ставший главным богом, немного лучшим был по сравнению с отцом, причинив немало страданий своей жене Рее. Опасаясь, что кто-нибудь из детей свергнет его и лишит власти, как это сделал он сам, велел Рее приносить новорожденных к нему.

Как крив был серп, так криводушен Крон,
Кривым путем пришел он к власти.
Кривою правдой правил он,
Все разделив на доли и на части.

Крон сверг отца и занял трон —
(Титаны не стремились к власти) —
Женою Рею сделал он,
К сестре пылая нежной страстью.

В любви отцу не уступал,
Кто Крону возражать посмеет,
Владыкой времени он стал.
Детей рождает ему Рея.

Вот появился первенец,
Волнуется, от счастья млея,
Но проглотил его отец.
Рыдает, причитая, Рея...

Содрогаясь от душивших ее рыданий, видела мать, как отец Крон заглатывает своих детей. Удалось ей спасти лишь одного, самого младшего – Зевса. Вместо него она принесла камень, завернутый в пеленки. Крон проглотил его, не заметив подмены. На острове Крит находится гора Дикт. В той горе была большая, не подверженная стихиям пещера. Там и спрятала Рея от глаз Крона Зевса. Там, в пещере, и рос Зевс, питаясь молоком козы Амалфеи. Возмужав, Зевс, опоив отца волшебным напитком, заставил его изрыгнуть проглоченных им детей. Так на свет были выброшены братья Посейдон и Аид, и многочисленные сестры

Век золотой! Доносов нет!

В пещере Зевса кормит Амалфея.
Проходит так немало лет,
А Крон и шевельнуть извилиной не смеет...

Ведет себя, ну, словно истукан!
Титаны все активны и подвижны,
А Крон действительно упрям,
Земной не замечая жизни.

И поделом ему- летит в Тартар,
Где все, кого он прежде предал.
Там «время» охватил пожар,
Какого светлый мир еще не ведал.

Огнем очистившись, он стал
Пусть богом и не знатым, не великим.
Но духом Хронос не завял,
Теперь полей забвения – владыка!

Крон живет в мире забвения, а вопросов по себе и о времени, владыкой которого он был, на Земле оставил немало.

Огромный рот чудовищный у Крона,
Я не пойму, зачем ему такой?
Какую ест он разновидность корма?
Напитки пьет огромною рекой...

Как мог он камень проглотить?
Какого был он вида, веса?
И сколько мог желудок поместить
Сестер и братьев бога Зевса?

Откуда Зевс достал волшебный корень,
Чтоб вызвать рвоту бога Крона?
«Живыми» изрыгал детей – о чем
тут спорить, —
Не причинив телесного урона?..

Зевс и его борьба за власть

...Десять лет продолжалась борьба Зевса с Кроном и титанами, поддерживающими его. Победа кронидов была полной. А помогли в этой борьбе Зевсу выпущенные им из тартара циклопы, прекрасные кузнецы. Они выковали Зевсу перун-молниемет, дающий ему возможность поражать врагов, находясь на большом расстоянии от них. Побежденные титаны и Крон были низвергнуты в Тартар. Чтобы они оттуда не вышли на свободу, их охраняют сторожкие гиганты, также освобожденные из неволи Зевсом. Вот тогда, после победы, Дий стал Зевсом, сменив имя свое. Зевс означает – светлое небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.